

ТАНЕЦ В «КОРРАЛЬ ДЕ ЛА МОРЕРИА»

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

— Хотите посмотреть на стоящий испанский «фламенго»?

Знакомый, который за несколько дней умудрился показать нам в Мадриде немало любопытного, на прощание, как видно, готовил сюрприз.

«Фламенго»? Да еще в исполнении Люсера Тена. Что за вопрос?!

Правда, мне уже не раз довелось видеть в Испании такой танец. Однажды это было в Барселоне незадолго до недавних бурных событий, потрясших всю страну. В поздний вечерний час перед небольшой толпой импровизировало «трио». Не очень молодая полноватая танцовщица, чернокудрый певец и седовласый гитарист с серым лицом аскета. Номер исполнялся технично, профессионально неплохо. Но было почему-то грустно и слегка неловко за артистов. Может быть, потому, что на тротуаре перед ними лежала старая шляпа, в которую зрители не очень охотно бросали песеты.

Это был «фламенго», вернее, самый приблизительный, черновой набросок танца. Законченное же произведение, подлинный шедевр нам еще предстояло увидеть.

Мы долго петляли по ночному Мадриду. Проехали неподалеку от знаменитой «Пласа майор», где, как говорят, в средние века горели страшные костры «аутодафе» (сколько еще подобных страданий выпадало с тех пор на долю испанцев!). Потом свернули в узкую улицу, еще в одну. Вот и улица «Маркиз Рискаль».

«Корраль де ла Морерия» — «Мавританская таверна», где обычно танцует знаменитая Люсера Тена, забита до отказа. Уютный квадратный зал, тесно жмущиеся друг к другу столы. Мягкий приглушенный свет. В углу небольшая высокая сцена. В первом отделении концерта выступали коллеги Люсера. Зрелище было ярким, красочным. Каждый номер сопровождался восторженными аплодисментами. И все же это была всего лишь своеобразная прелюдия к появлению Люсера.

Артистка вышла на сцену поздно, часа в два ночи (в Мадриде многие зрелища подобного рода проходят в полудночный час). Невысокая, стройная, в плотно облегающем фигуру платье. Тонкое, нервное лицо. Выразительные глаза. Мгновенная пауза, легкий, еле заметный, кивок гитаристу. Танец начался.

«Фламенго», поясняяла нам после спектакля Люсера, это характерный, вернее, испанско-цыганский, фольклорный танец. Он как бы состоит из трех частей.

Тена чертит в моей записной книжке треугольник. В одном углу она пишет: «танец», в другом: «пение», в третьем: «гитара».

— Все эти три компонента должны сплавиться, превратиться в единое целое, — продолжает артистка. — На репетициях мы как бы прорабатываем схему. Перед публикой же импровизируем.

Этот великолепный, драгоценный «сплав» производит несбыкновенное впечатление. Люсера не старается поразить воображение стремительным вихрем танца. Ее движения отточены и изящны, огромное внутреннее напряжение прорывается в танце, полном глубокой страстности. Ее танец отражает характер народа — гордый, темпераментный, душевный. Люсера танцует с полужакрытыми глазами, она как бы уходит в себя, чутко прислушиваясь к простым словам любви своего партнера — певца, к тонким звукам гитары.

Принимая нас после спектакля в своей крохотной артистической, Люсера подробно рассказала о своем пути в искусство. Она родилась в Мексике и только в 1958 году приехала на землю своих предков. В семье было 14 человек. (Люсера в переводе означает «солнечный луч», вернее «лучик»). Любовь к танцу, к музыке появилась у девочки рано: в пять лет она уже немного играла на рояле. Специалисты вовремя заметили редкий дар девочки, она стала учиться. В двенадцать лет она уже стала профессиональной танцовщицей. Сначала преобладала склонность к классическому балету, но постепенно ее все больше и больше влекли к себе народные танцы, очень нравился «фламенго». Впрочем, это не помешало Люсера

закончить университет, филологический факультет.

— Много ли приходится работать? Бывает, по семь-восемь часов в день, не считая выступлений перед публикой, — отвечает артистка. — Ведь мне приходится совмещать три вида искусства: балет, «фламенго» и игру на кастаньетах.

Кстати сказать, Люсера виртуозно играет на кастаньетах. Она одна из лучших в Испании исполнительниц и в этом жанре. Недаром в сувенирных магазинах мне не раз попадались кастаньеты с надписью: «Модель Люсера Тена».

Помолчав немного, артистка говорит, что в русском народном танце немало элементов, очень близких испанским танцам. А напевы, которые можно услышать на севере Пиренейского полуострова, порой напоминают русские. Узнаете? Люсера тихонько напевает.

Потом она открывает ящик стола, достает фотографии. Тена на сцене зала Чайковского в Москве, сценах Ленинграда, Вильнюса.

— Я никогда не забуду приема, который мне был оказан в вашей стране в 1967 году, — говорит Люсера. — С самого начала и до конца меня окружали сердечность, внимание, душевное тепло. Я не встречала другого народа, который так тонко чувствует искусство, так глубоко уважает нелегкий труд артиста. Выступать перед такой публикой — огромная ответственность и великая радость.

В. СЕДЫХ.

(Соб. корр. «Правды»).
Мадрид — Париж, январь.

23 ЯНВ 1971

ИТРАВДА
Г. МОСКВА